Когда Янь Хуэй проснулась, она вдохнула воздух, который больше не был душным воздухом юго-запада. Воздух здесь был свежим и прохладным. Это был знакомый воздух, которым она дышала, пока росла.

Гора Чэнь Син...

Янь Хуэй сразу поняла, где она находится, но вокруг было темно и тихо. Сверху падал один-единственный луч света, отбрасывая приглушенные и пятнистые тени.

Прищурившись, Янь Хуэй огляделась вокруг. Солнечный свет несколько ослепил ее. Она не знала точно, где именно в горах Чэнь Син она находится.

Она хотела встать и пройти пару шагов, но обнаружила, что каждая ее конечность скована тяжелыми цепями. Когда она повернула голову, ей показалось, что ее шею сковал тяжелый металл. Она протянула руку, чтобы коснуться его. Да, это была металлическая цепь. Она подняла глаза. Пять цепей были прикреплены к краю отверстия. Там также были установлены печати.

Янь Хуэй попыталась оценить магию в ее теле. Как и ожидалось, она не чувствовала своего внутреннего дыхания. Вероятно, оно было заблокировано. Использовать магию, чтобы вылететь - не вариант. К счастью, цепи были длинными и не мешали Янь Хуэй разгуливать по тюрьме.

Девушка сидела, скрестив ноги. В сложившейся ситуации она не знала, что Лин Сяо собирался делать, возвращая ее на гору Чэнь Син.

Был также Тянь Яо, который остался в лаве. Неужели он действительно превратился в драконий суп?

- Шифу! - Янь Хуэй все еще была погружена в свои мысли, когда из-за дыры внезапно послышался голос Цзы Чэня. Его голос был торопливым и встревоженным, - Шифу! Наказание поркой слишком сурово! Янь Хуэй больше не ученица горы Чэнь Син. Почему бы вам не отпустить ее?

- Почему это наказание слишком суровое?

Когда Янь Хуэй услышала голос Лин Фэй, она подняла бровь. Похоже, снаружи было довольно много людей. Неужели все они были приглашены потому, что Лин Сяо собирался выпороть ее?

- Янь Хуэй уже культивировала демоническую магию с пугающей скоростью. Она даже охотно помогала кланам демонов. Если мы позволим этому продолжаться, это будет иметь пагубные последствия для всего мира. Поскольку она пришла с горы Чэнь Син, почему для старшего брата неуместно устранить этот вред?

Это звучало вполне разумно.

Янь Хуэй больше не слышала ни звука от Цзы Чэня. Естественно, он не был красноречивым оратором и не знал, как вести словесную перепалку с другими.

Для него уже было настоящим подвигом сказать так много.

Какое-то время было тихо, прежде чем заговорил Лин Сяо:

- Сейчас полдень. Время для наказания.

Когда Лин Сяо произнес эти слова, Янь Хуэй почувствовала, как цепи вокруг ее конечностей внезапно натянулись. Они подтащили ее к дыре в потолке. Звено за звеном ее поднимали вверх, пока цепи не натянулись туго. Когда это прекратилось, она осталась висеть в отверстии дыры.

Посмотрев вниз, Янь Хуэй не удержалась и приподняла бровь. Здесь присутствовали все наставники горы Чэнь Син. Даже лучшие ученики пика выстроились в очередь. В самом начале были Лин Сяо, Цзы Чэнь, Цзы Юэ и все другие ученики, с которыми она училась.

Довольно много зрителей...

Янь Хуэй внезапно поняла, почему все стояли там, когда она увидела хлыст в руке Лин Сяо.

Разрушающий душу хлыст ломает кости и мышцы, разрушает меридианы для культивирования и серьезно ранит душу. В этой жизни у нее больше не будет возможности снова совершенствоваться. Это может даже искалечить ее.

Для культиваторов это, несомненно, было самым суровым наказанием. Когда гора Чэнь Син превратилась в секту, было создано наказание поркой, разрушающее душу. Однако это наказание никогда раньше не приводилось в исполнение. Независимо от того, насколько сильно ошибся ученик, многие шифу не могли ожесточить свое сердце настолько, чтобы применить это наказание.

В конце концов, они наблюдали, как растут их ученики. Они лично учили их.

Но Лин Сяо действительно смог назначить это наказание.

Неужели ее культивирование демонической магии было для него такой непростительной ошибкой?

Лин Сяо поднял рукоять, и разрушающий душу хлыст заплясал в воздухе. С поворотом хлыст оставил полосу красного остаточного изображения, а затем - треск! Он хлестнул по телу Янь Хуэй. Девушка почувствовала, как эта часть ее тела онемела. Только перед тем, как на нее обрушилась вторая плеть, она почувствовала, что ее первую рану внезапно словно пронзили иглами.

Когда опустилась вторая плеть, она попала в то же место, что и первая. Рана уже казалась подушечкой для булавок. С этой последней секундой теперь ей казалось, что иглы вонзаются в ее кости.

Янь Хуэй не смогла удержаться, чтобы не прикусить губу от боли. Ее глаза покраснели, когда хлынула кровь.

Третий хлыст приземлился в том же месте!

Янь Хуэй прикусила губу так сильно, что порвала кожу. Кровь сочилась из уголка ее рта, но она не чувствовала этой боли. Вся боль, которую могло чувствовать ее тело, была там, где ее хлестал этот хлыст.

Девять дней. 81 кнут. Каждый день будет биться новое место, но эти 81 удар каждый день будут в одном и том же месте.

После того, как прошло от 7 до 8 ударов плетью, некоторые ученики больше не могли смотреть на это. Они молча опустили головы.

Губы Цзы Чэня задрожали:

- Шифу! Во имя многолетних отношений шифу и ученика, пожалуйста, отпустите Янь Хуэй!

Лин Сяо был невозмутим. Лин Фэй, стоявшая рядом с ним, скосила на него глаза. Уголок ее рта дернулся, как будто она собиралась что-то сказать. Цзы Чэнь приподнял свою мантию и опустился на колени:

- С тех пор как Янь Хуэй была маленькой, ее жизнь была горькой и тяжелой. Ее личность неизбежно будет недисциплинированной. Даже если она совершала ошибки, она никогда никому не причиняла вреда. У нее был шифу, который руководил ею в течение 10 лет. Пожалуйста, отпустите ее на этот раз!

Янь Хуэй уже погрузилась в туман от порки, но мольба Цзы Чэня, стоявшего на коленях на земле, проникла в ее уши.

- Шифу...- другой ученик рядом с Цзы Чэнем сделал два шага вперед, - Хотя Янь Хуэй совершила ошибку, это наказание действительно слишком жестоко...

Когда один человек высказался, ученики позади также начали тихо пересматривать свое мнение.

Лин Сяо только поднял голову и посмотрел на избитую Янь Хуэй. Как будто он даже не слышал мольбы. Он все еще был невозмутим.

Янь Хуэй сильно прикусила губу, хотя она уже была разорвана. Она не звала на помощь.

Крепкая, как скала.

Янь Хуэй не знала, как она пережила тот первый день 81 удара плетью. Она не упала в обморок и не закрыла глаза. Она просто неподвижно смотрела вперед, прикусив губу, и с трудом выдержала все эти 81 удар.

Прямо перед последним ударом Янь Хуэй внезапно услышала где-то в своем собственном теле звук ломающихся мышц и костей. Она не понимала, где была ранена, потому что все ее тело болело до такой степени, что она чувствовала себя вне тела.

В конце наказания цепи медленно опустились обратно. Янь Хуэй вернулась в свою тюрьму. Люди снаружи медленно расходились.

Янь Хуэй легла на землю и посмотрела в небо. Вскоре после этого она увидела очень странного Цзы Чэня, выглядывающего из дыры. Он не сказал ни слова.

Янь Хуэй собрала последние силы и ухмыльнулась:

- Главный старший ученик, - ее голос был очень хриплым, - Спасибо.

Потом, казалось, начался дождь. Капли воды упали на лицо Янь Хуэй. Цзы Чэнь вытер лицо, извинился и ушел, стиснув зубы.

Этот ее старший соученик действительно любит возлагать всю ответственность на себя. Ему не за что было чувствовать себя виноватым. Это не он ее выпорол. Он сделал все, что мог...

Когда наступила ночь, лежавшая на полу Янь Хуэй внезапно почувствовала запах еды. Это был запах стряпни Толстого Чжана, который она давно не чувствовала. Янь Хуэй дважды шмыгнула носом и подняла голову, чтобы посмотреть на дыру. Она увидела, как человек медленно опускает плетеную корзину в ее тюрьму. Корзина приземлилась у ее головы.

Янь Хуэй прищурила глаза, чтобы ясно разглядеть, кто это был. Она была слегка шокирована:

- Цзы Юэ?

Цзы Юэ напряглась. Она не думала, что Янь Хуэй все еще будет в сознании. Казалось, она не хотела, чтобы Янь Хуэй знала, что это была она. Она слегка кашлянула:

- Хм, этот старший соученик хотел, чтобы я принесла еду. Ешь быстро. Я хочу вернуться, когда ты закончишь.

Янь Хуэй слегка приподнялась и заглянула в корзину. Там были рис, овощи и куриная ножка. Что еще лучше, это были две большие куриные ножки.

Цзы Юэ знала, что она любит куриные ножки. Раньше, когда они ссорились, Цзы Юэ часто делала Янь Хуэй выговор за куриные ножки. Прямо сейчас Янь Хуэй была пленницей. Заключенные не получают куриные ножки, не говоря уже о двух. Цзы Юэ должна была каким-то образом утащить их у Толстого Чжана...

Янь Хуэй улыбнулась. Она взяла одну из ножек и начала есть, одновременно запихивая в рот две горсти риса.

На самом деле у нее не было никакого аппетита, но она все равно заставила себя поесть. Потому что без еды она не сможет выдержать второй день и еще 81 удара плетью. Она не хотела умирать. Даже если бы ее кости были сломаны, даже если бы она не смогла снова культивировать, она все равно не хотела умирать.

Ей все еще нужно спасти Тянь Яо.

Только когда корзина немного опустела от еды, Янь Хуэй увидела маленькую бутылочку с лекарством, спрятанную за куриной ножкой. Это было лекарство горы Чэнь Син от травм, таких как растяжения или ушибы.

Для Янь Хуэй этот вид лекарства был бесполезен, но она все равно приняла его.

- Я закончила есть, - сказала Янь Хуэй. Цзы Юэ подняла корзину обратно. Когда она увидела, что лекарство исчезло из корзины, она кивнула сама себе. Уходя, она пробормотала:

- Ты пытаешься умереть, культивируя путь демона. На этот раз мы будем умолять за тебя. Если шифу смягчится, не связывайся с демонами, когда выйдешь. Если ты все еще будешь продолжать в том же духе, то тебя на самом деле больше ничто не спасет.

Янь Хуэй расплылась в улыбке, когда услышала Цзы Юэ.

Одна улыбка для ее старшего соученика, который умолял за нее, несмотря на все их ссоры.

Вторая улыбка за невозможность Лин Сяо отпустить ее. Она скорее взлетит на небеса. Третья улыбка для оправдывающейся Цзы Юэ...

На самом деле ученики горы Чэнь Син были неплохими. Все культиваторы, следующие путем Дао, хотели уничтожить демонов и защитить простолюдинов и мир. Как Си Фэн, Как Цзы Чэнь, даже Цзы Юэ, у всех них была своя нежная сторона. У них был хороший характер, но...

Их учили неправильно.

Не все демоны были злыми.

Думая о том, как все обернулось, Янь Хуэй сонно задремала.

Посреди ночи ее раны вспыхнули от боли. В середине между сном и бодрствованием Янь Хуэй показалось, что она увидела Тянь Яо. Он молча сидел рядом с ней.

- 20 лет назад тебе было так же больно? - спросила Янь Хуэй. Ответа не последовало.

Но Янь Хуэй не нуждалась в ответе. Она видела, какую сильную боль испытывал Тянь Яо в ночи полнолуния. Она думала, что поняла эту боль. Но только теперь она осознала, что на самом деле это было не так. Только Тянь Яо мог понять ту боль, которую он испытывал. Только она могла понять ту боль, которую испытывала она.

Боль от того, что твой возлюбленный предал тебя и причинил тебе самый жестокий вред, была чем-то, что мог понять только тот, кто испытал это.

Она взяла его руку и слегка сжала ее:

- Смешно, что в это время я на самом деле... жалею тебя.

Тянь Яо все еще молчал.

Быстро наступил полдень второго дня. Все еще находящуюся в тумане Янь Хуэй снова подняли.

Как и вчера, это был еще 81 удар плетью. Кнут каждый раз приземлялся в одном и том же месте, но в другом, чем вчера. Наставники сегодня не пришли. Появилась только Лин Фэй, и она ушла до того, как порка закончилась.

Сегодня Лин Сяо не позволил никому из учеников секты прийти посмотреть. До самого 81-го удара плетью Янь Хуэй не видела Цзы Чэня и Цзы Юэ.

Цепи медленно опустили ее обратно в тюрьму. Когда она достигла дна, она посмотрела на Лин Сяо. Она увидела, что он, чья собственная рука держала хлыст, поджал губы.

Янь Хуэй не удержалась и сказала:

- Шифу.

Лин Сяо был слегка поражен и посмотрел на Янь Хуэй. Девушка улыбнулась:

- Вам тоже жаль меня?

Янь Хуэй была внизу, на дне тюрьмы. Уголок рта Лин Сяо дернулся. В конце концов он опустил глаза и отряхнул рукава. Горный ветер поднял его. Он ушел, казалось бы, нетронутый в своем спокойствии.

http://tl.rulate.ru/book/30121/1520064